

КОГО В ЛЕСУ БОЯТЬСЯ

Виктория Чайкина родилась в Донецке. Отец был музыкантом. Осиротела в декабре 2011 года, в период начала активных военных действий на родине, переехала в Пермь. По специальности – хоровой дирижёр, ныне студентка Литературного института имени А.М. Горького (семинар поэзии Г.И. Седых). Публиковалась на арт-дайджесте «Солонеба», на портале «Полутона», в альманахе «Тверской бульвар». Победительница пермского поэтического слэма (2021), обладательница приза зрительских симпатий на турнире поэтов студий-альманаха «Полиграфомания» (2020), участница студенческой программы Ежегодного Всероссийского Совецания молодых литераторов СПР в Московском государственном институте культуры (2022), литературной резиденции ПФО в Чёрном Отроге в Оренбургской области (2022).

Стираное бельё

Постир л . Вл жное бельё р звесил н сушилке в посуточной кв ртире. Потом, к к и всегда , з был о белье. Уех л в новый город. Т к в Новомосковск переех ли носки, в Тулу – по-вид вш я мир м йк . Р зьезж - ют по стр не мои вещи, дом – дверцы н шк фу р зьезж ются.

Вещев я глыб из шк ф ломится. Липнущие к телу блузочки -ля шифон соск льзывают с тремпелей. Они м гниются и, д же сейч с, мокрые, липнут к рук м. Носить синтетику не люблю, но есть преимущество – не нужно утюжить. Хочу меньше времени тр тить н сборки, поэтому отч янно пыт юсь сокр тить г рдероб и ост вить только с мое удобное.

Эт глыб живёт у меня в голове. Выбросишь – не полезешь в помойку. Я схитрил и ост вил з п сной выход – отвожу вещи в Пермь. Из головы в

душу. А что к жется ненужным, д же т м, в потёмк х, отд ю н бл готворительность.

Добротой это н зв ть нельзя. С м ф кт помощи сн ч л об-легч ет мою душу, уже потом кому-то помог ет, если доходит до дрес т . Мы ведь никогда не можем с уверенностью ск - з ть, что вещи или деньги пошли д льше рук бл готворительного фонд . К ждый выполняет свою р боту — ост ётся только довериться.

С вещ ми тяжело р сст в ться, к жд я хр нит п мять. Кто-то фотогр фирует, кто-то пишет помин льные тексты. Р скл ды-в ю одежду по мест м в чемод -не. Мои повседневные хлопоты. Это своего род медит ция, т -к я язычesk я верность риту лу чистоты в доме. Но глыб мень-ше не ст новится.

З п х порошок н вев ет дет-ские воспомин а: я боюсь вы-соты, но мне приходится з ле-з ть н деревянную т буретку, чтобы р звесить бельё н про-вод-верёвку. От дерев к г р жу через весь двор тянул сь, опоя-сыв л дерево с одной стороны и цеплял сь з г р ж с другой. Вод к п л н лоб, выпуклой п утинкой покрыв лись п лыцы, к к в в нной. Вл жн я крошк сф лыт с высоты т буретки ме-нял простр нство. Д леко-д ле-ко земля под ног ми — кружится голов — держусь з верёвку. Конец близко, н ворот х г р -ж рыжие бороздки рж вчины перемеж ются с зелёной шерш -вой кр ской. К рт мир .

Дерево д в ло тень, но солнце всё р вно слепило гл з кривого сф лыт . Я сближ л сь с небом, ничего не было видно, кроме прожиг ющего свет и редких ореховых листьев. З кончил , спустил сь. Вышли соседи ру-г ться, что им негде ходить. З вл жные концы я оттянул вещи — явился проход. Теперь вод не текл н голову. Жили мы н улице Коллективной.

Бабушка

Меня зовут Тори Ч йкин . Я из Донецк . Прошлым летом съездил н свою Родину после н ч л войны н Донб ссе, спу-стя семь лет. Встретил город. Истощённый. Выцветш я рекл -м . Зн комые торговые центры. Теплится п мять. Встреч юсь с однокл ссницей — подкинули уголёк. Поговорили — н сып ли лоп той. Но пл мя моего дет-ств родом из донецкого дом . Н шего с п пой дом . Летом я л зил по деревьям з спелыми брикос ми, зимой мокли ноги из-з постоянной слякоти н до-рог х.

От дом ост лись стены, ст -рые фотогр фии, книги, кото-рые нельзя прод ть. Ост льное вынесли м родёры. Мебель про-п хл бетоном с обв лившегося потолок , див ны и обои отсыре-ли. В ч стном доме нужно жить. Крепкие руки поддержив ют фонд мент, подкр шив ют, под-клеив ют, з м зыв ют, сверлят, пилят, сп ив ют. Сл бому чело-веку не выжить н своей земле

— через одного соседа спив ются, б бушки умирают. Одиноких дедушек нет.

Один день я выделил и поехал к б бушке. Привезл ей детские фотографии младшего брата, распечатанные на чёрно-белом принтере в детдоме. Они пылились у меня пять лет. Но как-то обрзом сохранились, несмотря на частые переезды. Б бушка Лид оглядела их мельком и решил перебраться свои: «Нужно выбросить тех, кто помер».

Вереница имён троюродных родственников расплетается из полусомкнутого в п утинке морщинок рта. Я только медитативно киваю в ответ. Раскладывая фотографии и две неровные стопки. Одна из — полетит в мусорное ведро.

У меня появилось время рассмотреть б бушку. Пожилые люди не очень это любят, но он не заметил. Всё по старинке: чёрные ниточки, вишнёвый цвет волос и перламутровый лак на ногтях. Фотографии кончились. Я очнулся, мы пошли на кухню выпить чай.

«Возьми из холодильника кусочек колбасы. Чай какой будешь? Вон посмотри там в корбке...» Я открыл холодильник: дижонская горчица — сроки вышли год назад — летит в ведро следом за фотографиями. На этом б бушка отодвинул меня от холодильника и сам начал рыться.

В нежных ящике лежал десяток куриных кубиков и корбке с чашечкой: пакетики «Липтон» всех сортов. Я взял зелёный с мятой и сел на туалетную бумагу у окна. Летний вечер, детей на площадке нет. Мятные пакетики с соевыми крошками лежали на столе рядом с бутылкой. В прозрачных контейнерах лежат крупы и макароны. Б бушка достал огурцы с помидорами — я не резал салат. Предложил соль, но я её не ем. Как хорошо, что сейчас лето и проблем с продуктами нет.

Тут ей вспомнилось, что есть целый пакет вещей, которые нужно пересмотреть, потому что они мне хороши будут. Тёплые и впрямую шлись: бразильянка времён её молодости, в неизменном вишнёвом цвете, леопардовые легинсы, которые я принял с покорным смирением, и цельный купальник. В прихожей, когда искал пакет для вещей, споткнулся о свой же пакет с документами Нэнси, моей матери, дочка б бушки Лиды. В моём доме им не место. Пришлось пересмотреть ещё эту гору бумаг.

Доходит одиннадцать вечера. Мы толком и не поговорили о том, что меня волновало многие годы. Я коротко рассказал о себе и слушал от б бушки про людей, давно покинувших мою планету. Только помню «ну, ты в детстве с их сыном гулял... они во 2 подъезде и так же живут...

Помнишь её? Вышел з муж з н рком н ...», когд истории про ныне живущих кончились, б бушк Лид спросил , к кие у меня н з втр пл ны. А пл ны пок одни — ремонт, сколько успею, д оформление документов. Сходил быстро в душ, потому что горячую воду отключают н ночь, и легл сп ть: ех ть от б бушки минут 50 до дом , потом ещё в съёмный флигель столько же. Последний втобус уходит около полдевятого вечер . С 11 — коменд нтский ч с. Режим дня получ лось соблюдать почти всегд . Утром я р збудил б бушку, чтобы он з крыл дверь, мы обнялись н прощ ние, и я пообещ л , что ещё з еду до отъезд в Москву.

Я н конец-то увидел единственную б бушку, мы почему-то не сфотогр фиров лись. Может, он посчит л , что плохо выглядит, и отк з л сь, к к это ч сто быв ет. Д и не последний р з виделись. Хорошо помню, к к он выглядел . И что р ныне ей не нр вилось, что я обр щ юсь к б бушке н вы вместо подобного внушке «б бушк ». В ноябре 2022-го б бушки не ст ло.

На подоконнике

К фку особенно приятно читать, сидя н кухонном подоконнике. Я чит ю про солнце, и оно, весеннее, прогрев я спину, освещ ет желтов тую стр ницу. Беру новую книгу. К жется, что её можно прочесть з п ру дней,

и чит ть т к можно постоянно: книгу з книгой. Гreet душу т кое стремительное движение. Пр ктик же пок зыв ет другое. Прочесть можно, конечно, но чтобы собр ть в узелок все мысли, з глянувшие попутно, нужно гор здо больше времени. Сроки в моей голове горят — н чин ю злиться.

Книг , иногда против воли, возвращ ет н с. Чтобы опешить утром. Мир з мрёт с м собой. В тишине появляется к ртинк . Из точки р зр ст ется сюжет. В одно морг ние. Р з — и ты уже в небольшом рестор нчике, где двое незн комых мужчин говорят о любви одного. Стоишь рядом, немного сутулясь, чтобы не уд риться головой о невысокий потолок. Хотя никто не з пре щ ет по щелчку поднять потолок и выпрямиться во весь рост. Но р зговор интимный — рук не подним ется. Потом следую з ними н улицу, идёт дождь. Слякоть не люблю, но жутко интересно, куд идут. Глубок я ночь обним ет з плечи, шерстян я, иссиня-фиолетов я, но п р идёт изо рт , приходится дыш ть в руку, чтобы не спугнуть впереди идущих.

Кл ксон с улицы вернул меня в Москву — п р свернул з угол, дом все один ковые, не н йти теперь мне их р зговор о любви. Янт рный ройбуш в стеклянном широком ст к не теперь светит вместо солнц . Шторы плотно з творены, я н едине с книгой и бессонницей. Голов

тум нн я, з окном п смурно.
Тёплый ч й без с х р посте-
пенно кочует из ст к н в моё
сердце. Он р душен, делится
со мной своим теплом и светом
безвозмездно. Ч й горьков тый.
Кто-то готовится к св дьбе.

Он ещё не уверен, что любит,
походк по мостовой выд ёт.
Ему бы з цепиться з что-ни-
будь, вр сти в город ещё н п ру
дней, до встречи с невестой в де-
ревне. Телегр мм придёт через
п ру дней, ещё можно поболт ть
со ст рым зн комым, з йти в го-
сти к общему другу. Но тр мв й
уносит н вокз л, в в кууме с
чернотой з окном. Успел н по-
езд, мелочь з бр ть из к ссы —
не успел.

Чтение в метро с мое отвр т-
ное. Мы опр вдыв ем поездку,
вдых я кислов тый з п х пот .
Чит ем, чтобы не упустить вре-
мя. Стр ницы мнутя, п льто з -
ж л своим телом рядом сидящий
п сс жир. Свет не хв т ет. Убо-
гое чтение з ним ет п сс жир
от ст нции к ст нции. К ждый
р з, с н зв нием новой ост нов-
ки, взгляд отрыв ется от строки
н строку с миг ющей кр сной
л мпочкой. Москвич оп здыв -
ет н р боту: ч сы — телефон —
ост новк — переход — пос дк
— ч сы — книг — ост новк —
переход. Столиц сбив ет ритм
сердц . Я еду рядом.

Спящ я девушк с лоснящими-
ся щёчк ми проснул сь, попросил
открыть окно в электричке.
Я снов ок з л сь тут. путеше-
ствие из метро в пригородную

электричку длиною в предло-
жение. Впереди меня сидят дв
коммивояжёр . Причмокив ют,
позвякив ют ключ ми и ручк -
ми, шелестят блокнот ми и без-
звучно спорят, вцепившись гл -
з ми в вырв нный листок. Мне
смешно, но нужно вести себя
тихо. Форточк з скрипел , и
вылетел смешок.

Книг держит з руку, я хочу
пробеж ться вдоль Б лтийского
моря вместе с ней. К к бы слу-
ч йно ускорить ш г, пок не
будем нестись по лестнице к н -
бережной. Когд чит ю вр зв л-
ку, сближ юсь больше всего. Н
этот р з ч й с ром шкой.

Я т к и не понял , что случи-
лось с горе-мужем. Мы приех ли
в деревню, было слишком темно,
и он скрылся, з то н перроне
сидел девушк с зонтиком, ко-
тор я приютил меня н ночлег.
Ок з л сь жуткой болтушкой!
Но её ш рлотк стоил того, что-
бы выслуш ть про её влюблён-
ность в некоего господин из го-
род , который обещ л приех ть
в переписке, и к ждые выходные
он жд л его в любую погоду,
но потом что-то происходило, и
он шл в одиночку домой.

Р з в неделю я беру К фку
и чит ю его р сск зы. Обстоя-
тельств всегд р зные. Сегодня
гл з з пл к нные. Позн коми-
л сь я с ним з очно год 4 н з д.
Тогд «Превр щение» вызв ло
тяжёлый приступ депрессии, от
которой я лечил сь.

Полтор ч с спустя я з крыл
книгу, судьб Грегор пок з л сь

мне и столько интересной, что опухшие глаза не помешали закончить чтение. Робинзон Крузо в пределх одной комнаты.

23.03.22 – 25.11.2022

Синяя изолента

У отца была синяя изолента. Яркие полосы красовались на удлинителе, лампы в подвале, на модельной розетке в прихожей. Старенький синтезатор Yamaha с прожжённой клавишей не был бы хлеть. Отец отсоединил ккумулятор от инструмент и вдумчиво посмотрел на место соединения блока питания с тонким проводом, после чего отпёрвился в кладовку.

Возвращаясь, он чуть не сшиб дощечку. Светлая кожа в пятнышках изгибов, ореховые глаза. «Папа, что ты будешь делать?» Отец погладил девочку по голове, и они вернулись в гостиную. «Чтобы починить инструмент, нужно оголить провод и зажать контакты». За окном — синий восток, в комнате пахнет жжённым.

На улице жарко и душно, во дворе тень от грецких орехов. Юр-Трубочник кует, дочка всегда под присмотром соседей. От музыкального прошлого остались прозвища и старенькая Yamaha из ГДР. В 80-е удалось выбраться из города: контракт с военным оркестром. Первый жен помог: он работал на руководящей должности, его как музыкального работника везло с собой приставил. Так

и уехал. Сначала в оркестре играл, потом с рожковыми помогал, так до военного дирижёра дослужился. В школе до сих пор висит предняя форма, в нагрудном кармане которой Юр-Трубочник теперь хранит записку на чёрный день.

Вернулся через четыре года. Всё, что смогли, взяли с собой: Юр привёз простенький синтезатор Yamaha, нотную бумагу для оркестровых рожков, другу консервы торских лет, по закуску, большой барабан.

Через пару лет жене подошла очередь на квартиру, с кем-то поговорили, и получилось выбить побольше — одну из трёх, новорождённый ребёнок к кинке. Дальше быстро закрутилось: сначала расплылся союз, потом брак, через несколько лет опять — свадьба, новая жена, рождение дочки. Преподаватель немножко по старым местам, друг помог устроиться (музыканты своих не бросают), но этого было мало. С техником пробовал слесарем, потом в такси пошёл — деньги появились, новая жена в знос пошла. Так и остались с дочкой вдвоём.

С шифоньер Юр достал трубу. В пыльном кофре с ржавчиной из стёжкой лежит инструмент. На трубе вмятин, как где слезла — мутное золото. Но когда начинет звучать тем из «Долгой дороги в джунгли», никому нет дела до блеска.

После смены отец выпивает перцовки, закусывает чёрным

хлебом с дом шней джикой и уходит спать после суток. Хозяюшка, как называл отец свою доцю, иногда прибирется в доме ночью глядя. И уже глубокой ночью он падает на двухспальную кровать рядом с тобой. Отец вклянул, как згнанная лошадь, дочку училась во втором классе.

Я поступил в консерваторию, скоро переезжаю. У синтезатора Yamaha, как окзлось, проводы отходят от блока питания. Паяльник я взял у подружки, вот изолянт не было. Не было и дом с кладовкой. В магазин был только синяя и красная изолянт, мне нужен чёрная, в цвет.

Объявление на Avito: «Продается синтезатор, Yamaha, много отходят контакты, там на фото видно, где синяя изолянт. Можно приехать проверить, всё работает. Только с мовывоз. Цена договорная».

22.08.20 — 24.10.2022

Сытое детство

Пульс пробивается в области солнечного сплетения. Мой главный союзник — моё тело, и тело не помнит: в запотевшем зеркале ты летит дверей, нет мест интимности. Я был о чём-то в жном. Воспоминания возвращаются.

Место кажется очень знакомым. Будто приходил сюда

много раз и всегда удивлялся дыркам в полу вместо унитаза. Пульс ускорился. Внезапно. Пропал. Меня засывет внутрь. Чёрная дыра не имеет дна. Только полки с пылью. Достую одну из них: пыльная, лица змытые, брови чёрные, четкие...

Летом 2014 года жил около месяца в подвале советского нерушимого университета. В тулет поднимался первый этаж. Ещё мог выйти на крыльцо, чтобы выловить сотовую связь и витамин D. Тогда все вокруг сходили с ума, балансируя между безумием и бедностью. Моя мать тронулась окончательно за год до этого. Теперь её импульсивные шизофренические приступы достигли своего пика. Быть в окружении посторонних людей за спиной меня. Помогли ли из светлой памяти о моём отце, или из жалости.

Больше всего я боялся своей новой семьи. Быть не единым матерью. Выжженные короткие волосы чёрного цвета, как риеглаза, не выклевываешь, нездоровая худоба и высокий рост. Он совсем ничего не ел и нигде не работал. Жили втроём на детском пособии, иногда его не хватало, и я ездил за ним тратить деньги у бабушки. В её трёхкомнатной квартире постоянно был ремонт: меняли линолеум, шторы, телевизор. За всё время наших летов на пенсию только раз уехал с пустыми руками. Было очень стыдно, ещё хотелось есть.

Боял съ и мл дшего бр т . Он имел безгр ничную вл сть в гл з х м тери, униж л меня при друзьях. В школе весь сор из избы пыт лись з мести обр тно. Н с мирили несколько р з в неделю, кл ссн я руководителни ц н шётпыв л :

— Потерпи, тебе немного ост лось.

Д , совсем немного... К ких-то 6 лет до совершеннолетия... Жил т к дв год . После смерти п пы я ст л сиротой в семье, появил съ проп вш я н семь лет м ть, и мы переех ли н север Укр ины, в город Сумы. Помню двухэт жный деревянный дом и добрую соб ку, снег хрустел, всё покрыв л ледян я корк . Я сильно болел из-з вл жного клим т , поэтому пришлось вернуться обр тно. Тогд я р дов л съ. А теперь стр х проглотил мой родной город. Все боялись войны.

Меня больше пуг ли голод и бедность. Сорв вшись с цепи, я убег л н подр ботку, покуп л еду себе и мл дшему бр ту. Он р но узн л вл сть к пит л н д голодом, тем летом мы д же н учились догов рив ться.

Шёл вгуст. Нужно было готовиться к школе. Н прил вк х з вор жив ли цветные ручки с блёстк ми, которых у меня не было, стопки шурш щих тетр дей с мильми котят ми и проч я к нцелярия. Мне было 14 лет. Сил было много, ф нт зия рисов л в тетр дке ш риковой

синей ручкой. С н ч лом учебно-го год я пл ниров л р бот ть по выходным и после з нятий. Возвр щ ться к к ртофельным суп м без мяс , дом шнему виногр ду н з мену сл дкому совсем не хотелось. До сих пор не люблю грецкие орехи. К ждую осень двор покрыв лся жёлтыми листьями с горьким з п хом. Соседи нелестно н помин ли, кто тому виной. Т кой должн был ст ть осень-2014.

...Прошл неделя с моего возвра щения в Донецк. Июль 2021 год . Я решил з йти в столовую Технического универ непод лёку. Всё меняется, жел ние поесть ост ётся. В этой столовой десять лет н з д мы ч сто обед ли с п пой. По особым случ ям. Место было проверенным. Он з еж л н «дядиной» м шине, бр л перерыв в т ксоп рке, и мы приезж ли сюд . Я любил ездить н переднем сиденье непристёгнут я, тогд было можно. Три минуты — ловк я п рковк у вход с отбитой плиткой, и мы н месте.

Рядом с переполненной мусоркой всегд стояли студенты быдлов того тип — техн ри, что с них взять? Мы ничего и не бр ли, их будто не существов ло для н с с п пой. Н входе отец говорил, что мы в столовую, и жив я полнов т я в хтёрш н пр влял : «Прямо и н пр во, ту лет с другой стороны, по коридору н лево пройдёте, и т м н дпись н двери будет».

Ноги знаешь ли, куда идти; больше я порция недооценённого водянистого пюре с киевской котлеткой, щи и компот из сухофруктов — пир на весь мир. Я был счастливым. Понимал много работ, жили мы вдвоём. Его не стало в 2011 году. Тогда были гривны, сейчас всё вышло в 50-60 рублей. Я учусь в Москве, и возможность поесть на 60 рублей кажется фантастикой. Вся эта поездка кажется. На первом этаже университета произошло детским с диком скарлатинной едой. Запах моего сытого детства.

Кого в лесу бояться

— Я что-то забыл, дядя Вячеслав, два медведя-то было? Один был бульдозером, он ещё его кормил... — памяту меня провёл я.

— Да... да... — ответил дядя Вячеслав.

— А второй?

— Там их трое было в Бузулуке. Медведица небольшая. Ну, вот медведица, пускатель, вот так вот будет, — и накрывает рукой воздух, сидя на деревянном стуле. — И два медвежонка.

— А они какие? — сижу напротив. Меня с дядей Вячеславом роднит длинный стол. Две головы у этого стола: моя и дяди Вячеслава.

— Ну, медвежата были поменьше матери, видно, прям молоденькие. В Сорочинске был бульдозер... Он кормил, ухаживал, чего это он к нему так близко подошёл? — молчаливо он ответил на свой вопрос.

— Погубили... — подытожил я.

— Там один медведь большой был. Один. В Сорочинске. Гребнул её. Порвал хорошо... за руку... А в Бузулуке... на въезде в Бузулук — три медведя: медведица и два медвежонка. Там ребёнок, кажется, порвали. Тоже вот.

— А они съели его потом?

— Как? Кого? — резко воздух дядя Вячеслав.

— Ребёнок.

— За чем? — снова спрашивает, но уже протесту, удивлённо. — Он им конфеты совлёг, вот мамаша ему и... или медвежата цапнули когтями. Медведица когти когда выпускает... Во! — и покряхтывает двумя пальцами около десяти сантиметров.

— Ничего, коготочки маленькие, видно, спрятались.

— Ну, это маленький медвежонок, — дядя Вячеслав улыбнулся.

— А где они его вообще так откопали?

— Подстрелили, наверное.

— Знаешь, обычно комаров ходят стрелять медведя? Ни в одного?

— Обычно да, два человека. Два ружья. По одному опуску, — дядя Вячеслав смотрит на клеёнку стола, руки за комом.

— Ну, конечно, опуску, ты ему не туда пойдёшь, он тебя догонит, и ищи-свищи. Если медведь взбесится, то куда от него? Они же быстрые: на земле догонит, на дерево залезет, если ветка тонкая, то просто свалит... А не ходят-то их как? — оканчивает

столовой уходят в лес, а же з - бор нет. Нужно зн ть, к к сп - с тья от того, что приходит из лесу.

— Охотоведы. Они зн ют, где у медведей леж нки, где берлоги, где ночуют.

— Кто зн ет? — переспр шив ю я. Н слух тоже не пол г - юсь, эхо стоит, мыши под потолком топ ют.

— О-хо-то-ве-ды. Который всем з вдует.

— Это охотничье угодые, зн - чит? А р зрешено это вообще?

— Т м к кой-то период можно стрелять. Ты едешь, лицензию берёшь и, если тебе р зреш ют, едешь к этому охотоведу. Он тебя ведёт, всё пок зыв ет. Спр шив ет, к кого тебе медведя: мелкого, крупного. К кого можно стрелять — к тому отведёт.

— Медведиц обычно не стреляют, н верное, особенно с потомством, — не то чтобы меня сильно волнов ло медвежье поголовье, но ж лко животинку всё-т ки.

— Я вот этого точно не зн ю. Я с м-то н него не ходил. Мне р сск зыв ли.

— Это только в ск зк х они мёд один едят, н деле п д льщики, хищники, коршуны.

Мы с дядь В ней хорошо сидим. Он приходит н смену в гостиницу вечером, и мы ч й пить идём. Я у него всё спр шив ю, он всё р сск зыв ет. Потом ночь д вит, когд зев больше чем слов ст новится — р сходимся. Он н див н в гостиной, я н второй эт ж в номер.

Н следующий день вечером снов с димся ч ёвнич ть.

— Вот кого ещё в лесу бояться стоит, т к это к б н . Они огромные, — н чин ет дядь В ня.

— К к свиньи?

— Вот т кие, — и снов н - крыв ет воздух. Р змеры, что у к б н , что у медведицы, — в высоту около спинки л вочки.

— Р згов рив л я тут с одним егерем... ст рым. К б н 500 кг весом пойм ли.

— А поросёнок сколько весит?

— Смотря к кой, к к выкормишь. Породы все р зные. Есть 70 кг, есть 80... Все р зные.

— К б н, н верное, с эту л - вочку. А к к его подстрелили?

— Ну, здоровый. Их с вышек только стреляют: четыре ноги — четыре дерев . Потому что, если к б н подр нили, но не убили, он по лесу д ст круг, у него троп , и придёт н это же место, но уже р зьярённый. Подр нок. Очень оп сный. Обяз тельно кинется.

— Не д й Бог...

— Ты д же если просто рядом будешь идти, т м его подр нили, он тебя порвёт. У них клыки вот т кие вот, — дядь В ня снов пок зыв ет около десяти с нти-метров. Чучел в гостинице т - кого нет, т к что верю н слово.

— А к к же от него сп с тья?

— Дерево, дерево.

— Зн чит, внезапно н чин - ешь л зить по деревьям? Вот он, стр х смерти, к к н человек влияет. Увидел клыки и обр - тился к корням.

— Д , от испуг и не т кое можно сотворить. К б н, я с м

не видел, но говорят, вот легко-
в я м шин , и он от з днего к -
пот до переднего мотор вот эту
жестянку р зрез ет клыком.

— Это случ й, зн чит, был?
Н тр ссу выбеж л?

— Легковой у зик поворот -
чив ет...

— А сколько скорость к б н
р звив ет? К к медведь?

— Ну, быстро. Но медведь
вот — 80 километров. В лесу не
убежишь.

— А если из лес выйдешь?

— А что тогд , 80 километров
р згонишься?

— Ну, я могу быстро. Слу-
ч й был. К к-то н д че пошли
н бобров посмотреть вечером.
Они ночью пл в ют, т м ещё
не один, семья: пятеро бобров.
Мы п ру увидели и стоим, смот-
рим. Один нырнул. Я через
п ру минут голову повор чив ю
— он к н м подплыл. Из воды
смотрит, усы длинные, гл з не
видно. Я его увидел в метре и
д л дёру.

— Т к у н с тоже всё источи-
ли, вон н речке плотин н стро-
или. Зубы у них — две ст мески.

— Тоже х тк где есть?

— Не, т м молодняк, деревья,
они любят, грызут, н чин ют
прудить.

— Говорят, они н суше мед-
ленно передвиг ются. А я вот
видел : мужик морковкой хо-
тел покормить бобр , т к тот н
метр в длину прыгнул, если не
больше... Т к-то бобр м нез чем
н людей н п д ть. Они только
древесиной пит ются.

— А рыбой? — спросил дядь
В ня.

— Рыбу не едят. Им, по сути,
хв тит до конц жизни дерев
в их х тке, можно жить, не вы-
плыв я. Но если выводок у них,
то т м могут и н п сть, ещё бе-
шенные есть.

— У н с ловят. Но ты его
д же если в к пк н или петлю
пойм ешь, будешь отцеплять
— погрызёт тебя всего. Руку в
долю секунды откусит.

— Я дум ю, если бы тот хотел
н п сть, то н п л бы тогд . Ви-
димо, просто поинтересов лся.
У меня п рень ещё днём к х т-
ке ходил, постуч л по ней, бл го
они днём сп ли.

— Л дно, х тк , но у них же
ходов из этой х тки миллион под
водой.

— Стр шно, конечно, тогд
было. Я испуг л сь, убеж л .
Он тоже хвостом м хнул — пле-
ску д л и уплыл. Всё-т ки никог-
д не зн ешь, что н уме у бобр .
Но плывут кр сиво — линии т -
кие по озеру. Н соб ку похож.

— Весной н обрыв выхо-
дишь...

— Д . Мы т м ходили.

— ...они пл в ют. Р змер
— н тур льн я соб к . Просто
хвост ещё лоп той.

— В зооп рке мне меньше к -
з лся.

— Ну, они р зные быв ют.
Один бобёр до 30 кг, — руки
дядь В ня то собир л в з мок,
то л донями упир лся в клеёнку
стол . — У меня друзья, б шки-
ры, охотились.

— А их можно ловить?

— Т к-то они в Кр сной книге

— ловить не р зреш ется, но т к-то люди ловят.

— Неч сто, н верное.

— Их очень много ст ло. Лесу столько пов ляли. Обяз тельно обточ т ствол, и оно уп дёт в воду, вот никогда н берег не п д ет.

— Оно же т к сгниёт.

— Они сперв ветки обкром с ют. Потом ствол один ост нется, бревно. Они и шкуру... кору обгрызут.

— Х тку у н с вот н д че слом ли, больше не посмотрим.

— Они вот бревно положили, и л дно, но веток же н т ск ют и глиной плотно з м зыв ют. Отлично дел ют, вод д же не проходит, т к они з м зыв ют.

— Я вообще животных люблю. А тут у в с есть мелкий белый зверёк, у н с Дмитрий его видел. Л ск , может. Сурок к кой.

— Белый? Белый... Белый...

— Ну, не куниц , конечно, но вот он Дмитрия увидел и убеж л .

— По деревьям прыг л , что ли? — смеётся дядь В ня.

— Нет, н бревне сидел и убеж л . А лось оп сен?

— Если только весной и осенью.

— А т к не н п д ют?

— У меня дочери лет пять было. У н с от моего дом , т м снизу, ходили лосих с лосёнком. По одной тропе и в одном ч су. Вот в сторону гостиницы. Я дочь беру и говорю: «Только

не шуми, з деревом стоим. Будут идти м ть и лосёнок м ленький. Не вздум й выск кив ть. Кинется — з топчет».

— Стр шно. Гл вное, что дочк слуш ется.

— Мы подошли, минут 15 постояли, и тут они. М м ня идёт — здоров я лосих — и лосёнок сз ди. Вид ть, он н с з метил : лосёнок спереди з беж л, он — сз ди, и д льше пошли. И, гл вное, в одно время, я вот что з метил.

— Чем пит ются они?

— Лоси?

— Д .

— Листьями, тр вой, сосны очень любят.

— Животные боятся человек , оттого они дикие т кие.

— Тополь, тр в ...

— Мы вот сегодня шли по селу, т к я впервые коров увидел . Ст до — шесть голов.

— Д к кое ж это ст до, — смеётся дядь В ня.

— Ну, для меня ст до. Я н них смотрю. Они н меня все по очереди обернулись и тоже смотрят. Потом бык з выл, и коровы подключились. Он ещё подошёл к огр де деревянной и спинку об неё чешет. Я подходить не ст л . Всё-т ки м ло ли что у коровы н уме.

— Бык здоровый, н верное?

— Ну, т кой, — я н крыл рукой воздух, л вочк ст л мерой всех вещей, — голов сверху.

— И з бор ш т ется?

— Д ! Прогиб ется! Я дум ю, ну, чисто теоретически, если он з хочет со мной позн комиться

поближе, то сделай это беспреступно. Забор ему не помешает.

— Ну, он и рога поставит, но есть не будет. Может к забору придать.

— Они ещё все мычат, переговариваются.

— Раньше многие стали держали, потом позавали совхозы. Корм дорогие стали, люди побросали это всё. Сено дорогое.

— Да, проще куриную тушку в магазин купить. Мясо и в магазине подорожало. А тушку сделал и ещё неделю: там и бедрышки, и филе.

— Ты у личников берёшь или...?

— Нет, я в магазине беру.

— А ... — выдохнул дядя Вячеслав. — Я по телевизору смотрел, как они химичат. Берут чихленькую стриженькую курицу. Включают ей иглу под лопатку, и курица и думается. Такой круглой стала! Вот в магазине они такие и лежат одна к одной. А начинка ешь шкуру с неё снимешь, там в мясе в курином какой-то жир.

— Внутри прямо был?

— Да, там он тощая, может, сохл, они её качули — он кругленькая, красненькая. Вкуснятинка! — и смеётся.

— Я вообще чистое мясо не ем. Много ем, но овощи, фрукты, каша иногда. И много раз в день. Тут и в гостинице и убой кормят, переделывают. И мякоти много, а его вообще не ем.

— Есть у нас тут один дитин. Мы его откормили, так он этот бокал мякоти съел. Я матери его говорю: ты что с ним делаешь, это же свинья и турленья! Они же с этого мякоти жиреют-дуреют. Ему сколько лет? Шестидесяти-семидесяти, и у него...

— ...порок сердца?

— Да, сердце, — глянул дядя Вячеслав посерели.

— Это из-за веса.

— Из-за этой ерунды, что он жрёт, — и мякоть рукой.

Тут я беру кусочек сала, что осталась с вечера. Тянусь за хлебом и делаю бутерброд. Дядя уже сидит, слово за слово — и близится полночь.

— Хохлушка?

— Да, что, не видно? — трясу бутербродом, и мы смеёмся. Добрый мужик дядя Вячеслав.

— Отчего же? Видно! — и улыбку шире растягивает. Лицо морщинистое, но светлое, голубые, волосы с проседью. Он раньше и буровой работал, потом операция на сердце — оброчно не берут. Вот теперь охранныком только в гостинице.

— Как говорят, тих украинская ночь, но с лодкой перепрыгнешь.

— Точно! А бешкиры — они ведь тары. Им лошадей можно есть, говядину можно есть, свинину нельзя. Я вот и говорю ему: «Слышь, куда ты пойдёшь? Это ж свинина!» А он: «А ... под крышей не видно!»

Я захохотал.